

ПРИБЫЛЬ В ПОЛЬЗУ ОБЩЕСТВА

СОЦИАЛЬНЫМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ В РОССИИ ЗАНИМАЕТСЯ 1% БИЗНЕСМЕНОВ. ЧАСТО ИМ НЕ ХВАТАЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ДЕЛ, ПОЭТОМУ КРУПНЫЕ ФИРМЫ ВКЛАДЫВАЮТСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЭНТУЗИАСТОВ. ВЛАДА ГАСНИКОВА

В России юридически не существует социального предпринимательства (СП), федеральный закон относительно него рассматривают в Госдуме и обещают принять до конца 2018 года. Руководитель проекта по поддержке социальных предпринимателей «Больше, чем покупка!» Лена Карин определяет СП как вид экобизнеса, в задачи которого входит не столько получение прибыли, сколько возможность тратить прибыль на решение проблем общества: актуальные, сложные, часто малозаметные окружающим и даже государству. «Это может быть создание рабочих мест для социально незащищенных людей на обычных предприятиях, обустройство исторических предприятий для сохранения культурного богатства, создание компаний с благотворительным уклоном и другие варианты. Но всех их объединяет одно: прибыль должна решать социальную проблему, чтобы не ждать милости или пожертвований», — объясняет она.

Руководитель направления по корпоративной социальной ответственности Объединенной металлургической компании (ОМК) Ольга Миронова называет еще два признака социального предпринимательства. Это тиражируемость и новизна подхода к решению проблем — поскольку старые способы, обычно предлагаемые государством, не работают.

Евгения Телицына, исполнительный директор фонда поддержки социальных инициатив в сфере детства «Навстречу переменам», призывает не сравнивать классический бизнес и СП. «Социальный предприниматель измеряет свой успех социальными изменениями, решением проблемы своей целевой аудитории, а не деньгами. Он реинвестирует всю прибыль в расширение и углубление своей работы», — подчеркивает она.

СТАТИСТИКА ДОБРЫХ ДЕЛ В России этот тип бизнеса развит слабо. В 2016 году в рейтинге лучших стран для деятельности социальных предпринимателей, подготовленном агентством Thomson Reuters в кооперации с Deutsche Bank, UnLtd и The Global Social Entrepreneurship Network, Россия занимала 31-е место, находясь между Египтом и Пакистаном. Основными критериями исследования были поддержка правительства, квалифицированный персонал, понимание общества, возможность заработка на жизнь и доступ к инвестициям.

По данным Агентства стратегических инициатив, на 2017 год социальным предпринимательством в России занимается около 1% компаний. В Западной Европе этот показатель достигает 25%. «В Англии 70 тыс. социальных предприятий, в работу которых вовлечен 1 млн человек, а годового оборот составляет 100 млрд фунтов. В США 140 тыс. социальных организаций и предприятий, в них работает 9,4 млн человек и на них приходится 8,3% обще-

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ПРИНИМАЕТ РАЗНЫЕ ФОРМЫ: ЭТО И ВОССТАНОВЛЕНИЕ СВОИМИ СИЛАМИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, И СОЗДАНИЕ РАБОЧИХ МЕСТ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО НЕЗАЩИЩЕННЫХ ЛЮДЕЙ

го фонда заработной платы в стране», — рассказывает Евгения Телицына.

ПОМОЩЬ СЛОВОМ И МОНЕТОЙ В России есть успешные бизнесмены в этой сфере, чаще всего — с опытом работы в некоммерческих организациях. Однако, говорит преподаватель Института бизнеса и делового администрирования РАНХиГС Анна Рудакова, им не хватает профессионализма в ведении дел. «В нашем обществе к социальному предпринимательству относятся с осторожностью: многие сравнивают его с благотворительностью и не понимают, зачем за это платить деньги. Отсутствие поддержки, активных преференций и льгот не стимулирует профессиональных предпринимателей тиражировать и продвигать социальный бизнес в нашей стране», — замечает она.

Обычно СП регистрируют два юрлица: ООО или ИП, чтобы оказывать платные услуги и участвовать в тендерах, и некоммерческую организацию, чтобы собирать пожертвования, претендовать на гранты и государственную поддержку на местном уровне. Например, в Петербурге в 2018 году действует программа «Поддержка социального предпринимательства», по которой компании могут возместить до 50% расходов на аренду помещения и покупку оборудования, максимально — 500 тыс. рублей.

Свои программы поддержки социальных проектов есть у российских представительства международных фирм, например, у Danone, Unilever, входящего в группу Societe Generale Росбанка, и у российских ОМК, ЛУКОЙЛа, «Северстали», «Норникеля». Часто это программы обучения для социальных предпринимателей, которые познают, как вести бизнес, под руководством наставников. Благотворительный фонд компании Amway «В ответе

за будущее» поддерживает образовательную программу «Мама-предприниматель», предоставляя бесплатное обучение женщинам в декретном отпуске. Компания Cartier проводит ежегодный конкурс для женщин-предпринимателей, возглавляющих стартапы с социально ответственным подходом к ведению бизнеса, победители получают финансовую поддержку проектов.

Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» президента ЛУКОЙЛа Вагита Алекперова занимается развитием социального предпринимательства в России с 2007 года. Он помогает бизнесменам финансово, консультирует, обучает и помогает со сбытом продукции — на 507 заправках ЛУКОЙЛа по всей стране продают изделия 50 социальных предпринимателей. По опыту директора фонда «Наше будущее» Натальи Зверевой, не безвозмездные гранты, а займы являются двигателем социального бизнеса. Поэтому организация ежегодно проводит конкурс «Социальный предприниматель»: за одиннадцать лет 228 его победителей получили 556,4 млн рублей беспроцентных займов.

У центра поддержки социальных инициатив Impact Hub Moscow действует программа Ready to Start, которая помогает создать собственный бизнес людям старше 50 лет. «У нас есть кураторы, которые помогают социальным предпринимателям вырабатывать привычку ежедневно ставить цели, проверять гипотезы. Помимо образовательных программ по общим бизнес-компетенциям и консультаций экспертов, начинающим социальным предпринимателям нужна поддержка сообщества таких же, как они — по-хорошему сумасшедших энтузиастов своего дела», — рассказывает генеральный директор Impact Hub Moscow Екатерина Халецкая.

ХОРОШИЕ ЛЮДЯМ Несмотря на то, что в России СП практикуют малая доля компаний, у нас много интересных примеров экономически устойчивых бизнесов. Резидент «Сколково» компания «Моторика» изготавливает инновационные функциональные протезы. «Эти протезы помогают детям с травмами рук почувствовать себя киборгами, супергероями, не обделенными, а наделенными новыми способностями. И дети могут получить их за счет государства», — говорит Юлия Ураччеева, соосновательница агентства Sova Communications, которое занимается информационным сопровождением социальных проектов.

После аварии предприниматель Роман Аранин оказался в инвалидном кресле. Он основал в Калининграде компанию «Обсервер». Она производит коляски-вездеходы, которые позволяют подниматься по лестницам, и коляски, которыми человек управляет за счет давления подбородка и дыхания.

Наталья Зверева вспоминает проект «Коломенская пастила», который поддерживал ее фонд. «Наталья Никитина возродила рецепт пастилы, утерянный на столетия, и открыла в Коломне Музей исчезнувшего вкуса. Постепенно он преобразил весь город: в нем открылась «Калачная», где готовят калачи по старинному рецепту в специальной печи, магазин мыла, в котором посетители словно переносятся в XIX век, — перечисляет госпожа Зверева. — Затем Наталья сделала Коломну привлекательной для туристов из России и зарубежья, и турпоток в город вырос в несколько раз».

Петербургская сеть «Спасибо!» — это первые в России благотворительные магазины. Горожане бесплатно отдают в них ненужную им ношеную одежду, часть которой передают в социальные центры и благотворительные организации, поддерживающие нуждающихся. Оставшуюся часть продают в магазинах, как в секонд-хендах. Свою прибыль «Спасибо!» переводит партнерским благотворительным организациям — например, в «Ночлежку», которая помогает бездомным людям, и «АдВиту», которая обеспечивает лечением онкобольных.

Московская компания «Слон-строй» производит тротуарную плитку, перерабатывая пластиковые пакеты. В Благовещенске работает кабинет слепого массажа «Рада» — вместе с мамой его открыла Рада Фаттахова по программе поддержки социального предпринимательства Благовещенского арматурного завода. В пермском городе Чусовой Ирина Сердитых открыла дом детской одежды «Ирис». Она берет на работу женщин, освободившихся из заключения, которые там научились шить, а люди с ограниченными возможностями здоровья занимаются на предприятии маркировкой и фасовкой. В образование социальных предпринимателей вкладывается ОМК в тех городах, где есть ее металлургические заводы. ■